

Искать зацепки за границей совсем не то же самое, что проводить расследование на родной земле. Это не только сопряжено с множеством трудностей и опасностей, но и требует постоянной маскировки и осторожности.

Минг Шу изначально собирался взять с собой несколько специалистов из технической команды, но, подумав, всё же отказался от этой идеи — он решил, что вместо этого нужен отряд сотрудников с хорошей боевой подготовкой.

Неожиданно в списке оказался и Сяо Юань.

— Разве начальник Сяо не должен оставаться в тылу? — удивился Чжоу Юань. — Если его не будет, то кто будет разбираться с повседневными делами?

Сяо Мань, которого Минг Шу «забраковал» и не взял с собой, сказал:

— Ты забыл, что капитан Лян уже вернулся? Я слышал, он вообще-то должен был отдохнуть, но начальник Сяо буквально заставил его выйти на службу. Думаю, он всё это уже заранее рассчитал.

Чжоу Юань кивнул, а потом добавил:

— Но ведь Сяо Юань не из тех, кто хорошо дерётся, правда? А Минг Шу как раз собирает сильных бойцов.

Сяо Мань сказал:

— Думаю, нет. Начальник Сяо — человек с выдающимся умом. А у тех, у кого мозги слишком хороши, обычно с физподготовкой не так уж и блестяще.

— Вот-вот, я тоже так думаю, — согласился Чжоу Юань.

Тем временем тот самый Сяо Юань, которого его подчинённые только что определили как «не слишком способного в бою», как раз собирал штурмовую винтовку.

Снаряжения на этот раз требовалось немало, и самым важным из всего были, конечно, огнестрельное оружие и амуниция.

Хотя экономика страны Е была хорошо развита, из-за её особой социальной модели за пределами процветающих районов уровень безопасности оставлял желать лучшего. Особенно в приграничных районах, где хозяйничали печально известные торговцы оружием с чёрного рынка.

И именно в самую грязную и тёмную часть этой страны собиралась проникнуть команда уголовного розыска.

— Брат, — Минг Шу положил на стол тактический жилет, который только что примерил. Вскоре он окажется в его багаже. — Ты правда собираешься поехать?

— А почему бы и нет? — с улыбкой ответил Сяо Юань. — Я ведь не из технического отдела.

— Все обсуждают тебя, — сказал Минг Шу.

— Говорят, что я не боец, и поеду только мешаться под ногами? — с интересом уточнил Сяо Юань.

Другие могли и не знать, на что способен Сяо Юань, но Минг Шу знал это как никто. В своё время Сяо Юань служил в отряде специального назначения — он повидал всякое и участвовал в куда более масштабных операциях. По сравнению с тем, нынешняя поездка — сущий пустяк.

Минг Шу тяжело вздохнул:

— Брат, ты просто не хочешь отпускать меня одного, да?

Сяо Юань, завершив сборку винтовки, развернулся и посмотрел прямо на Минг Шу.

— А?

Сяо Юань поднял обе руки и взял Минг Шу за щёки, слегка покачал его голову.

— Лапаешь меня, — засмеялся Минг Шу. — Тебе что, нравится трогать моё лицо?

— Очень даже нравится, — серьёзно ответил Сяо Юань.

— Начальник Сяо, пожалуйста, ведите себя по-взрослому.

— А вы, капитан Минг, пожалуйста, расслабьтесь.

— Я и так вполне расслаблен.

— Ты называешь «расслаблением» вот эти мучения — поеду ли я с тобой в страну Е или останусь? — сказал Сяо Юань, проходя мимо Минг Шу. Он поднял коробку с обоймами, стоявшую в глубине. — Еду с тобой, во-первых, потому что обстановка позволяет и в этом

действительно есть необходимость. Капитан Лян уже вернулся, И Фэй остаётся в отделе по тяжким преступлениям, так что мне пока не о чем беспокоиться в стране. А вот в стране Е куда больше непредсказуемых факторов — возможно, мой опыт там пригодится.

— А во-вторых? — спросил Минг Шу.

— А во-вторых, — Сяо Юань улыбнулся, — конечно же, из-за тебя. Я просто хочу быть рядом с тобой. В любое время, в любом месте держать тебя возле себя.

Глаза Минг Шу засверкали. Он сжал губы, будто сдерживая смех, сложил руки в «кулак приветствия» и шутливо сказал:

— Ладно-ладно, начальник, хватит! Подчинённый уже прочувствовал всю силу вашей горячей любви!

Восток страны Е.

Под тучами, словно сгустившимися над головой свинцом, в поле зрения группы появилась полуразвалившаяся серая постройка.

Это была та самая заброшенная фабрика, где по предоставленным Чжоу Шанем видео Хэ Ян проводил четвёртую игру.

Место находилось в полной глуши. Когда-то, лет десять назад, тут был небольшой городок — хотя «городок» это слишком громкое слово, по размеру он скорее напоминал уездный посёлок в Китае.

После экономических реформ фабрика закрылась, люди один за другим начали уезжать, и всё пришло в упадок. Город стал прибежищем для мелких банд.

Фабрику Чжоу Шань купил по просьбе Хэ Яна. До этого она уже не раз меняла владельцев, с каждым разом продаваясь всё дешевле.

Хэ Ян, тратящий баснословные суммы на свои «игры», совсем не заботился о деньгах. После четвёртой игры он не стал перепродавать здание и сам больше туда не возвращался.

Теперь оно походило на могилу, пропитанную затаённой злобой, и почти слилось с дикой растительностью, охватившей его со всех сторон.

— Зайдём, посмотримся, — сказал Минг Шу.

Железные ворота не были заперты — их легко удалось открыть. Судя по примятой траве и следам в грязи, здесь явно бывали люди.

Фан Юаньхан и Сюй Чунь шли впереди, внимательно следя за обстановкой.

Сразу за ними шёл Сяо Юань. Осмотрев отпечатки обуви, он заметил:

— Почти все следы мужские.

Минг Шу подошёл ближе:

— В стране Е у людей в целом крупное телосложение, широкая и длинная ступня. У женщин вряд ли может быть такой размер.

— Рабочие ботинки, — уточнил Сяо Юань. — Похоже, здание собираются снести.

Минг Шу пошёл вперёд и вдруг присел:

— Начальник Сяо, взгляните вот на этот след.

Сяо Юань подошёл ближе:

— Маленький размер, походная обувь.

— Женщина? — поднял голову Минг Шу.

— Не исключено, что и невысокий мужчина, — Сяо Юань огляделся.

Минг Шу всё понял:

— След значит, что человек, возможно, был не один?

— Угу, — кивнул Сяо Юань и прошёл метра на пять вперёд. — Вот здесь ещё один след в грязи.

Эти две пары следов сильно отличались от всех остальных — они были более узкими, и по форме не похожи на типичную стопу жителя страны Е. Один из мужских следов был очень похож на отпечаток обуви Минг Шу.

Они с Сяо Юянем переглянулись, и Минг Шу тут же подозвал Фан Юаньхана, чтобы тот сделал снимки.

На этот раз Сяо Мань не поехал с ними, и Фан Юаньхану пришлось выполнять роль помощника криминалиста — он был крайне любопытен, схватывал всё на лету, а после стольких дней рядом с Сяо Манем поневоле набрался у него немало приёмов.

— Полезно это или нет — неважно, всё равно зафиксируй, — сказал Минг Шу и пошёл дальше, скрываясь в тени здания.

У фабрики было три этажа, а под землёй находился подвал. Многие декорации, установленные Хэ Яном для игры, до сих пор оставались на месте. На стенах виднелись пятна, почти чёрные — застарелая кровь нередко приобретает такой цвет.

Первая жертва, Чжоу Ли, погиб на первом этаже. Тело давно убрали, но в щелях пола всё ещё можно было различить следы крови.

Постояв там немного, Минг Шу направился вверх.

Комната с камерами видеонаблюдения находилась на третьем этаже — там же, где Лян Сяоцзюнь был убит Син Мао.

Подходя к так называемой «комнате дуэли», Минг Шу вдруг втянул носом воздух — в воздухе витал странный запах.

Этот тяжёлый, немного едкий аромат ощущался с самого начала, но теперь он уловил в нём что-то новое. Запах был слабым и быстро выветривался, но всё же ощутимым.

Он казался Минг Шу знакомым — чем-то напоминал запах пороха после запуска фейерверков.

Он ускорил шаг, и, когда увидел, что происходит в «комнате дуэли», в его глазах промелькнуло удивление.

— Это что...

На полу лежала куча алых бумажных обрывков!

Фан Юаньхан подбежал следом и громко воскликнул:

— Это что, петарды?

Подобное они уже видели совсем недавно — в переулке Фанлун в Восточном районе: яма, доверху заполненная обрывками красной бумаги, а внутри — тело невинно погибшего юноши Сян Хаоминя.

Здесь тел не было, но появление красных бумажек всё равно было крайне необычным.

В стране Е не существует традиции запускать фейерверки, большинство местных даже не знают, что это такое.

— Смотри, учитель! — Фан Юаньхан указал на малозаметный угол. — Поминальные свечи!

В углу стояли две красные свечи, почти догоревшие до основания. Между ними была груда серого пепла от сгоревших благовоний.

Без сомнений, кто-то здесь поминал Ляна Сяоцзюня или Син Мао.

— Фейерверки запускают в память об усопших, — сказал Сяо Юань, поднимая с пола обрывок алой бумаги. — В уезде Хэхэ города Сюйшань есть такой обычай — так провожают умерших. Третий этаж довольно закрыт, запах держится дольше. Судя по остаткам пороха, фейерверки запускали где-то перед самым китайским Новым годом.

Фан Юаньхан сжал кулак:

— Значит, правда есть кто-то, мстящий за жертв... уезд Хэхэ... неужели это действительно Цао Чжия?

Минг Шу откинул с пола красные бумажки — следов под ними не было видно.

Следы внизу вели наружу, оставлены, когда кто-то покидал здание. В комнате же не было даже следов грязи.

— Не ожидал, что найдём такое, — пробормотал Минг Шу. И тут его взгляд упал на Сяо Юяня, уставившегося в экран телефона.

— Новости от Лю Чжициня, — сообщил Сяо Юань. — Он уже прибыл в город Кэлоцзя.

Кэлоцзя — крупнейший город восточной части страны Е. Центр города — современный, процветающий, организованный, но в его пригородах царил хаос. В этих спутниковых городах процветала преступность и процветал чёрный рынок, не имеющий ничего общего с цивилизованным обществом.

Город Эйполэ, куда часто навевался Хэ Ян, как раз и был самым крупным из этих пригородов.

Долгие годы в Эйполэ бывали двое: сын на положении внебрачного ребёнка, не признанный в семье, но амбициозный Цзян Сиян, и элегантный, вежливый, уважаемый среди студентов и коллег Юэ Шучин.

Лю Чжицинь выяснил: у этих людей в Эйполэ была совершенно другая жизнь. Они действовали под фальшивыми именами, представляясь гражданами страны F или страны N, платили местным бандитам огромные деньги, чтобы пройти через границу, минуя таможеню, и подружились с Инь Чжэнь — человеком, давно осевшим в Кэлоцзя.

— Нет никаких доказательств того, что Хэ Ян был знаком с Цзян Сияном или Юэ Шучином, — сказал Лю Чжицинь. — Зато Инь Чжэнь знает их всех. Сейчас я почти уверен: за всей этой серией преступлений стоит организованная Инь Чжэнь игра на выживание. Инь Чжэнь — хозяйка, а Хэ Ян, Цзян Сиян и Юэ Шучин — гости. И, возможно, были и другие гости. Для мстителя, того самого «третьего», как вы его называете, не имеет значения — хозяин ты или гость. Все они — мишени. Все они должны умереть.

Наступил вечер, и в Эйполэ началась ночная жизнь.

Здесь она совсем не напоминала упорядоченные, освещённые улицы родины. Да, в каком-то смысле город был оживлён, но для опытного сыщика это место всегда ощущалось как логово хищников — будто вокруг бесконечно много алчных глаз, пристально следящих за каждым шагом.

Следуя местным обычаям, Минг Шу переделался в тонкую кожаную куртку винтажного фасона — сейчас такая одежда была особенно популярна в стране E. Внутри под курткой он прятал боевой нож и пистолет.

Лю Чжицинь был одет схожим образом. Оба они были весьма высокими даже по меркам своей страны, а уж в стране E, где высокорослые — не редкость, они вовсе не выделялись на фоне прохожих.

Улицы были узкими. Мужчины предлагали на углу «лекарства», женщины — своё тело, и всё это происходило открыто, будто в норме вещей. Более откровенные и шокирующие развлечения были скрыты за закрытыми дверями — туда просто так не попадёшь.

Члены команды рассыпались по округе, словно капли дождя в реку. Минг Шу и Лю Чжицинь свернули в узкий переулок, где освещение тут же стало куда слабее.

— Знаешь, почему Инь Чжэнь здесь называют «доброй»? — спросил Лю Чжицинь.

Минг Шу прищурился:

— Только не говори, что она кого-то спасала.

— Именно так, — кивнул тот.

— А потом, прикрываясь этим, устраивала в стране Е свои извращённые игры? — нахмурился Минг Шу. — Психопатка.

— Все они — женщины, — сказал Лю Чжицинь, сверяясь с маршрутом. — И все ей преданы.

Минг Шу усмехнулся:

— Лучше бы ты сказал, что она их зомбировала.

Они остановились перед четырёхэтажным домом.

В этом районе большинство зданий были как раз такой высоты.

Минг Шу постучал. Вскоре изнутри донёлся женский голос.

Дверь открылась, за решёткой появилась женщина с восточноазиатской внешностью. Её взгляд был насторожен, потрескавшиеся губы шевельнулись.

Минг Шу бросил взгляд внутрь — в комнате стояли ещё трое женщин, вытянув шеи, с любопытством смотрели наружу.

— Чжэньси, — окликнул он. Это имя заранее выяснил Лю Чжицинь.

Женщина заметно вздрогнула. В её взгляде на Минг Шу появилась тревога и недоумение.

Через мгновение она неуверенно спросила на корявом путунхуа:

— Кто вы?

— Я... родня Инь Чжэнь, — Минг Шу слегка и печально улыбнулся. — Можно мне войти?

Услышав имя «Инь Чжэнь», выражение лица Чжэньси резко изменилось. Она уже потянулась, чтобы отпереть замок на решётке, но другая женщина сзади вдруг быстро заговорила на

местном языке.

Чжэньси обернулась, переговорила с ней, а потом снова стала смотреть с подозрением:

— А где сестра?

Все женщины в доме явно были старше Инь Чжэнь, но называли её «сестрой».

Взгляд Минг Шу стал печальным:

— Я приехал... потому что... она умерла.

Глаза Чжэньси распахнулись от удивления, она отступила на шаг и с недоверием уставилась на него.

— Открывай, — сказал Минг Шу. — Сейчас только вы можете ей помочь.

Чжэньси пошатываясь побежала вглубь дома, взволнованно заговорив на местном языке.

Минг Шу прикинул: если в доме вышли все, кто в нём жил, то всего их пятеро.

Инь Чжэнь, прикрываясь благотворительностью, собрала в стране Е вокруг себя пять женщин, которые стали ей преданными слугами.

Лю Чжицинъ тихо сказал:

— Посмотри на их глаза. Они действительно скорбят. Инь Чжэнь исчезла ещё в прошлом году. Долгое отсутствие, возможно, уже тогда заставило их заподозрить неладное.

Минг Шу кивнул.

Через несколько минут Чжэньси вновь вышла к двери, но прежде чем открыть, спросила:

— А как вы докажете, что вы — родня сестры?

Выражение Минг Шу вмиг стало суровым:

— Её убили. И я намерен отомстить за неё!

Чжэньси вздрогнула и дрожащими руками открыла железную решётку.

— Ты читаешь по-китайски? — спросил Лю Чжицинъ.

Чжэньси, с покрасневшими глазами, кивнула:

— Угу.

Лю Чжицинъ показал ей на телефоне статью о гибели Инь Чжэнь:

— Вот, смотри.

Женщины столпились рядом, но лишь Чжэньси понимала китайский.

Пока она объясняла остальным содержание статьи, Минг Шу бегло осматривал первый этаж.

Внутри было уютно, но создавалось ощущение, что все пятеро женщин были как будто в заточении у Инь Чжэнь. Она обеспечивала их едой, одеждой, крышей над головой, а взамен использовала их как орудие для своих преступлений.

Чжэньси вернула телефон Лю Чжициню. Взгляд её был растерян.

Минг Шу заговорил с почти пафосной серьёзностью:

— Её убили. Полиция не может найти убийцу. Единственная надежда — на вас.

— Я... Что я могу сделать? — всхлипнула Чжэньси.

Минг Шу некоторое время смотрел на неё:

— Я хочу поговорить с тобой наедине.

Чжэньси провела Минг Шу в комнату наверху. А Лю Чжицинъ, оставшись внизу, через местный Wi-Fi быстро подключился ко всем устройствам в доме.

— Сестра наняла человека, чтобы убить моего мужа. Она спасла мне жизнь, — рассказала Чжэньси. Раньше её жестоко избивал муж, развестись она не могла, и если бы он не умер, погибла бы она.

Остальные четыре женщины были в похожей ситуации. Всех спасла Инь Чжэнь — и с тех пор они ей подчинялись.

Минг Шу с трудом сдерживал вопрос: «Вы вообще понимаете, в чём вы ей помогали?»

Но сейчас главное — выяснить, сколько игр устраивала Инь Чжэнь, и кто в них погиб.

— В марте три года назад она проводила игру? — спросил Минг Шу.

Чжэньси замялась, пыталась увильнуть.

— Убийца как-то связан с участниками этой игры, — сказал Минг Шу.

Чжэньси наконец кивнула:

— Да.

— Где это было? — продолжал он. — У вас сохранились видео и информация об участниках?

Через полминуты она снова кивнула:

— Да.

Лю Чжицин уже нашёл на одном из компьютеров зашифрованную папку. Взломать её не составляло труда.

— Подожди немного, — сказала Чжэньси.

Через четверть часа она вернулась с флешкой, но не отдала её сразу.

— Мы... тоже преступницы? — пробормотала она, глядя в пустоту. — Но это ведь было желание сестры...

Минг Шу сдержался, молча взял у неё флешку и направился вниз.

Лю Чжицин закончил расшифровку. Один из файлов действительно датирован мартом трёхлетней давности.

Женщины жались по углам, кто-то всё ещё тихо плакал.

Минг Шу передал флешку Лю Чжициню. Тот быстро просмотрел содержимое и взглянул на Минг Шу.

— Возможно, нам ещё понадобится ваша помощь, — сказал Минг Шу Чжэньси. — Если что... я смогу найти тебя здесь?

Чжэньси немного помолчала, потом прошептала:

— Без сестры... у нас больше нет дома.

Выйдя из дома, Минг Шу и Лю Чжицинь ускорили шаг, направляясь к выходу из переулка.

Здесь было слишком много грязи, но они не имели на неё власти. Сейчас главное — установить всех жертв той мартовской игры.

Ночь стала ещё темнее. Из переулка они вышли на улицу, и тут Минг Шу почувствовал тревогу.

За ними кто-то следил.

Он скосил глаза вбок, затем обернулся.

Этот район, на западе Эйполэ, считался самым опасным. Под ним располагался чёрный рынок. Именно здесь Хэ Ян и остальные в своё время наслаждались жестокими зрелищами.

— Учитель Лю, — тихо сказал Минг Шу, — вы тоже заметили?

Лю Чжицинь, бывший не только айтишником, но и бойцом полевых операций, кивнул:

— Да. Здесь повсюду шпионы местных банд. Для чужаков, вроде нас, это место — как на ладони.

В ту же секунду раздались выстрелы.

Минг Шу резко оттолкнул Лю Чжициня плечом, сам бросился в сторону, перекатился на землю, правая рука скользнула по асфальту, выстрелы просвистели между ними, вспышки ослепили глаза.

Сделав несколько кувырков, Минг Шу уверенно встал на ноги — и открыл ответный огонь в сторону, откуда прилетели пули!

<http://bllate.org/book/14859/1322041>